

ХОЗЯЙСТВО И ДОХОДЫ РАДЗИВИЛЛОВ В XIX – НАЧАЛЕ XX В.

В.А. Кохнович, к.и.н., ст. преп. кафедры истории России БГУ (Минск)

Резюме: В данной статье рассмотрены изменения в хозяйстве владений князей Радзивиллов. Преимущественно, рассмотрены процессы в менеджменте и структуре хозяйства Радзивиллов после отмены крепостного права и до Первой мировой войны. Отмечается рост доходов от эксплуатации лесов и промышленной деятельности и упадок традиционных форм ведения хозяйства.

The resume: In this article changes in an economy of possession of princes Radzivillov were investigated. Mainly, the management processes and structure of an economy Radzivillov after cancellation of the serfdom and before the First World War were considered. Growth of incomes of operation of woods and industrial activity and decline of traditional forms of housekeeping is marked.

На рубеже XVIII – XIX вв. и на протяжении XIX ст. владения князя Доминика Иеронима Радзивилла (1786–1813) и наследовавших ему лиц признавались самым крупным вотчинным землевладением в Российской империи, Европе и мире [1, с. 502]. Владения князя были разделены между троюродным братом Антоном Генрихом Радзивиллом (Несвижская и Олыкская ординации, Мирское графство, около 0,21 млн десятин) и дочерью Доминика Стефанией (ей предназначалась «аллодиальная» часть владений, 1,3 млн десятин). Кроме того, в 1819–1827 гг. в Царстве Польском было продано для покрытия долгов князя 22 имения (16,8 волок или около 335,8 тыс. десятин) и 2 дворца (большой и малый) в Варшаве, а также 15,2 тыс. волок (303,9 тыс. десятин) на территории Российской империи вне Царства Польского [2, л. 11]. В феврале 1875 г. к внуку упомянутого Антона Генриха Радзивилла (1775–1833) князю Антону Вильгельму переходили также от князя Льва Людвика Радзивилла Клецкая и Давид-Городокская ординации [3, л. 2]. Как владения Льва Людвика Радзивилла, так и Стефании Радзивил (после ее смерти в 1832 г. – Льва и Петра Витгенштейнов) имели огромные долги и оказались в зависимом от кредиторов положении. Особенно пострадали от управления кредитора Чудовского Клецкая и Давид-Городокская ординации¹ (не менее 0,3 млн десятин, 11150 ревизских душ, в т.ч. в Слуцком

¹ Примечание 1 – Ординация представляла собой форму феодального землевладения, при которой имения находились в распоряжении представителей одного рода. 10 декабря 1586 г. король Речи Посполитой Стефан Баторий утвердил «Фамильный акт», по которому были

повете – 5951, в Мозырском – 4249, Пинском – 950 по состоянию на 1812 г.), где были опустошены леса и фольварки владельца [4, л. 32; 5, л. 32 – 33 об.]. Наблюдался упадок в Давид-Городокской ординации. Приняв ее в собственность в 1875 г. новый владелец, князь Антон Вильгельм Радзивилл (1833 – 1904), хотел переломить упадок развитием животноводства: если в 1858 г. насчитывалось 509 голов скота, то в 1872 г. – 816, в 1903 г. – 1231 [6, л. 79].

Следует отметить, что еще в 1787–1790-е гг. отмечалось стремление Радзивиллов поддержать удаленную от крупных торговых мест и путей Давид-Городокскую ординацию: сюда перегоняли на зимовку стада коров и волов из Клецкого княжества. Причина заключалась в наличии обильных сенокосов в ординации [7, с. 57–58]. Между тем, в 1870–1890-е гг. владельцы столкнулись с той же проблемой, что и столетием ранее: болотные сенокосы давали корма низкого качества, а местные условия вызывали частые болезни и падеж скота. В то же время наблюдалось сокращение посевов в фольварках² в 9 раз (при росте урожайности в 3,5 раза), а также износ хозяйственных построек, которые, судя по всему, не восстанавливались [6, л. 78–80]. Отметим, что износ строений в ординации был катастрофический, несмотря на привлечение средств к их ремонту за счет лесничества, как будет показано ниже. Характерно, что в 1890-е гг. преобладание в посевах получили кормовые травы, и ординация отказалась от крестьянской издольщины (как правило, работа за 1/3 укосов или урожая) в обработке полей фольварков и заготовке сена, хотя еще в 1870-е гг. эта форма преобладала в хозяйственной практике имения. Обращает свое внимание то обстоятельство, что возросшие в ординации стада коров сдавались в аренду. В этом просматривается преобладающее т.н. «сеньоральное взыскание дохода» владельцами: они передавали фольварки, корчмы, мельницы, ярморочные площади, смолокурные буды, другие промышленные и сельскохозяйственные, торговые заведения и уголья в аренду, а также получали чинш с крестьян и мещан. В отношении Давид-Городокской ординации – касательно 1850-х гг., опираясь на выявленные документы, можно утверждать, что получила быстрое развитие оценка и замена барщинной повинности чиншем (денежным окладом) в пользу землевладельца [6, л.78]. В 1858–1861 гг. наблюдались многочисленные

созданы Несвижская и Клецкая ординации, а 18 августа 1632 г. сеймовым постановлением была учреждена Давид-Городокская ординация Радзивиллов. Это были первые ординации в Беларуси.

² Примечание 2 – С конца XV ст. в западных районах Беларуси возникает – фольварок, от нем. *Vorwerk* – «хутор». Фольварки – сельские шляхетские усадьбы с комплексом хозяйственных строений, заведений и сельхозугодий. Прежний «двор», собиравший дань, сменяет новая форма феодального землевладения, ориентированная на товарное (преимущественно зерновое) хозяйство на полях феодала с привлечением труда зависимого (крепостного) населения.

заимствования денег у ординации крестьянами, а также недоимки по долгам и финансовое закабаление крестьян вотчиной [8, л. 367–374, 447–466, 472–488].

Известно, что вотчинная администрация Радзивиллов (в Олыкской – на Волыни, в Несвижской, Клецкой и Давид-Городокской ординациях – в Беларуси) была недовольна обязательной процедурой введения уставных грамот по реформе 1861 г. и рассматривало как невиданное нарушение прав собственника саму невозможность повышения чинша с крестьян для перерасчёта выкупной суммы в больших размерах [9, л. 10, 14–14 об.]. Вообще, из этого следует, что уже в середине XIX ст. чиншевая повинность рассматривалась вотчинной администрацией Радзивиллов как основной источник дохода землевладельцев. Данное наблюдение еще надлежит более обстоятельным образом подтвердить на основании документов архива Радзивиллов. На примере же Олыкской ординации, хозяйственная документация которой сохранилась с 40-х гг. XVI ст., можно отметить, что с конца XVI ст. и до конца XVIII ст. расширение в ней получала чиншевая повинность [10, л. 1–2, 26 об., 27 об., 34–37; 11, л. 1–1 об., 32]. Этот процесс вполне можно охарактеризовать как *коммутация ренты*: из документов видно, что чинш являлся унифицированным денежным выражением прежних повинностей. Кроме того, из документов Олыкской ординации видно, что чинш и арендные платежи посессоров (держателей) фольварков, корчем, мельниц и т.п. составляли основной доход ординации. Например, в конце XVIII ст. аренды давали около 2/3 доходов по Олыкскому княжеству (ординации) [11, л. 32]. Характерно, что в 1850 г. ситуация в структуре доходов ординации не изменилась [6, л. 74]. Полагаем, что то же касается и Радзивилловских владений в Беларуси.

Наблюдения на основании материалов фамильного фонда Радзивиллов позволяют заключить, что во владениях ординацкой линии князей Радзивиллов и владениях Л.П. и П.Л. Витгенштейнов на Беларуси преобладала сдача имений в аренду, что доставляло землевладельцам основной доход. На деле, после эпохи обращения к делам хозяйства во второй половине XVIII ст. [7, с. 46, 51, 59] в первой половине XIX ст. землевладельцы устранились от ведения хозяйственных дел. В итоге, конечно, хозяйство приходило в расстройство. Известна ведомость по 92 имениям князя Л.П. Витгенштейна в Минской губернии, отданных в аренду в 1839–1850 гг., из которой следует, что лишь владение «Юркевичи и Ленин» с 1847 г. находились в управлении самого владельца. Кроме того, не менее 5 имений принадлежали князьям Вильгельму и Богуславу Радзивиллам (Поздержиче, Гребеновщина, Марачевщина, Зацируев, Качановщина), но находились в ведомстве Главного Управления имениями князя Витгенштейна [12, л. 17–27]. В среднем на 1 имение приходилось 2846,81 руб. арендной платы, всего

по 88 имениям доход владельца составлял 250518,9 руб. При этом по 4 имениям арендной платы не было показано, т.к. имения «Болотчицы» в 1809 г. и «Быховщина» в 1811 г. (Слуцкий повет) были отписаны еще Домиником Радзивиллом во владение вдове Непокойчицкой и супругам Вирковым. Еще по 2 имениям арендаторы не имели указанной суммы арендного платежа.

Из письма поверенного в делах князя П.Л. Витгенштейна к виленскому генерал-губернатору от 27 июня 1863 г. следует: «Все имения князя Витгенштейна, за исключением лесных дач, состоят в арендном содержании и безотчетном административном управлении», «... Доходы от других статей едва покрывали подати в нормальном их размере» [12, л. 18 об. – 19]. Та же ситуация, в целом, касается владений Радзивиллов. Например, согласно приходно-расходным ведомостям за 1849–1854 гг. поступления от разных видов аренды достигали 7/10 общего дохода в Олыкской и Несвижской ординациях [13, л. 178 об. – 218, 240–241]. Именно предполагаемые доходы от аренды подвигали вотчинную администрацию к вложениям капитала – строительству мельниц, гатей, винокурен, пивоварен, корчем, смолокурен. Таким выглядело «усовершенствование» экономической стратегии крупнейших землевладельцев, известной им еще с XVI ст. [14].

Следует отметить, что выявляются серьезные злоупотребления местной вотчинной администрации в управлении имениями. Так, за 1849–1854 гг. данные из отчета управляющего ординаций Ж. Мюллера отличались от сведений, доставленных инспекторами Главного управления имениями Л.П. Витгенштейна: по Олыкской – в 1853/1854 г. общий доход был преувеличен на 2/5, регулярно на 1/3 преувеличивались издержки, чистая же прибыль преуменьшалась на 1/5, хотя в 1853/1854 г. была преувеличена почти в 2 раза [13, л. 215, 242–243]. Отметим, что более благоприятная ситуация была в Несвижской ординации – уже тогда здесь обнаруживалась тесная связь прибыли в хозяйстве от доходов от разработки лесов. Обнаруживают себя немалые злоупотребления вотчинной администрации и позже. Например, Главное управление имениями князя П.Л. Витгенштейна проявило себя в подкупе чиновников, а также в отнятии угодий у крестьян, что вызывало неоднократные возмущения в деревнях [6, л.89]. Показателен пример имения Орля Бельского повета, где в 1863–1864 гг. вотчина пыталась 610,1 дес. неудобий включить в состав крестьянских наделов и на 76,4 % увеличить оброк. В итоге, поверочная комиссия вынуждена была взять сторону крестьян [6, л. 88].

В наказе администраторам в Радзивилловских имениях середины XIX ст. оговаривалось: арендаторы не могли требовать от крестьян повинностей с тем, чтобы те не могли из-за этого исполнять свои сельские работы; они должны были

содействовать крестьянам в сохранении их скота (по инвентарю); выдавать каждому работнику книжку с указанием срока и условий найма; охранять крестьянские хозяйства от всякого влияния евреев [15, л. 164 об.]. Отметим, что среди указанных ранее имений арендаторов-евреев не было – они арендовали, как правило, в Радзивилловских и Витгенштейновых владениях не фольварки, а более мелкие оброчные статьи: мельницы, корчмы, перевозки, смолокурни и т.д. Например, в 1870-е гг., по указанию источника, все водяные мельницы князя А.В. Радзивилла в Слуцком повете находились в арендном содержании Евеля Мордуховича Абрамовича [14, л. 156]. Характерно, что именно к первой половине XIX ст. относятся и распоряжения других собственников по ограничению доступа евреев-предпринимателей в их владения. Например, в июле 1845 г. – князя Льва Витгенштейна [16, л. 13, 39]. Причину последнего следует видеть, во-первых, в хронических недоимках евреев по арендным платежам [11; 14], а во-вторых – в возрастающей конкуренции на локальном рынке посессоров фольварков из шляхты, близкой землевладельцам, и арендаторов-евреев [6, л. 90]. Например, в 1871 г. арендатор имения Болотчицы граф Развадовский лишил Лейзера Эйнштейна права держания корчмы, причем на это не имел никаких формальных прав. Возник спор, в котором администрация имений князя Витгенштейна поддержала Развадовского [17, л. 1]. Дополним, что после отмены крепостного права описанная конкуренция, вкупе с противоречиями владельцев и арендаторов, еще более обострилась. Последнее возможно отметить на примере имений П.Л. Витгенштейна «Орля» и «Ленин», где в 1870–1880-е гг. администрация не достигла успеха в получении доходов от корчмем, т.к. не выдерживала конкуренции с предпринимателями из мещан (евреев) и крестьян [6, л. 43].

Примечательно, что система разветвленной вотчинной администрации, созданная Радзивилами в середине – второй половине XVIII ст., сохранялась и далее, несмотря на то, что императорским указом от 6 августа 1815 г. управление владениями князя Доминика Радзивилла перешло к «Комиссии для разбора дел Радзивилловских». Однако возобладала в первой половине XIX ст. передача хозяйства в руки арендаторов, а не ведение собственного хозяйства вотчины. Возможно, раньше чем многие другие крупные и средние землевладельцы на Беларуси, Радзивиллы и Витгенштейны столкнулись с упадком фольварков из-за стремления посессоров извлечь максимальную скорую пользу от арендуемых имуществ. Так, в 1865 г. эконоом в Олыкe немец Керр отмечал признаки хозяйственного упадка в ординации: поля и сенокосы запущены, растут недоимки арендаторов, а вдобавок к тому объявленная «крестьянская воля» сделала на 1/4 обработку полей дороже [18, л. 29, 37–37 об.]. Это происходило, несмотря на

наличие подробного регламента обязанностей посессоров и управляющих, состоящий из 65 параграфов [13, л. 116–133]. В Давид-Городокской ординации все усугублялось условиями местности Полесья: малопродуктивные почвы и переувлажненные, скот болел, строения гнили из-за сырости [19, л. 141 об., 146].

В дальнейшем данная тенденция сохранялась и даже первое время после отмены крепостного права усилилась. Так, в 1888 г. администратор Давид-Городокской ординации сообщал, что главной сферой хозяйственных усилий могла быть и была именно эксплуатация леса, в то время как фольварки имели малое значение [20, л. 234–235 об.]. Подобная ситуация была, например, в имениях «Ленин» и «Лахва» князя П.Л. Витгенштейна. Здесь в 1881 г., несмотря на немалые усилия администрации, от различных оброчных статей при 22 деревнях и 2 местечках контролировавшее их Ленинское лесничество получило дохода всего лишь 2514 руб., а для четверти оброчных статей вообще не смогла найти держателей [21, л. 6–68 об.; 22, л. 1 об. – 5; 23, л. 26 об. – 29; 24, л. 45–45 об., 83 об.]. Согласно списку землевладельцев Минской губернии за 1876 г., по весьма неполным сведениям, князь П.Л. Витгенштейн владел 104 имениями с 6 фольварками и 20 застенками, в которых было 40 корчем, 25 мельниц, 3 винокурных, дегтярный, сахарный (в Ивани) и кирпичный заводы, несколько смолокурен, лавки и рыбные угодья – арендные статьи, приносящие ему 23114 руб. [6, л. 207]. При этом не учтены арендаторы имений (фольварков), которые часто передавали оброчные статьи в субаренду.

Установлено, что как во владениях П.Л. Витгенштейна, так и А.В. Радзивилла хронической проблемой взаимоотношений вотчинной администрации и арендаторов были недоимки по платежам [6, л. 83, 90–91]. Подробнее можно рассмотреть данную ситуацию на примере доходов князя А.В. Радзивилла в 1875/1876 году (Таблица 1) [25, л. 341 об. – 342]. Из нее следует, что основными должниками землевладельцев были беднейшие мещане-евреи, которые держали вотчинные дома и участки в местечках, а также чиншевики (чиншевая шляхта). Немало были должны также арендаторы мелких оброчных статей (мельницы, корчмы, рыболовные уголья, т.п.), а также посессоры фольварков – из шляхты. Так, было учтено до 120 сдаваемых в аренду фольварков и хуторов, приход по которым насчитывается около 59 тыс. руб., в то время как в источнике указано 70,1 тыс. руб. прихода [24, л. 2 об. – 22]. Следует, что 15,8 % прихода могла составлять недоимка по фольваркам. Отметим, что средний доход с арендуемого фольварка составлял 491,7–584,4 руб. и по отношению к 47 имениям Радзивиллов, которые сдавались в залог (аренду) в 1860–1870-е гг. (всего тогда получали 16403,68 руб. при среднем залоге в 349,01 руб.), вырос на 41–67 % [25, л.91 об. –

99 об.], но в 5–5,8 раз был меньше за среднюю ежегодную арендную плату, которые получала вотчина Витгенштейна в 1840-е гг. Также, сравнивая, отметим, что еще большая недоимка следует по 45 застенкам чиншевиков (Артюхи, Халаимовщина, Бучна Франца и Ивана Цвирки и др.): насчитывается приход 26,5 тыс. руб., а вотчинный приход (видимо, с учетом недополученного) указан в 50,9 тыс. руб. [26, л. 22 об. – 90]. Таким образом, во-первых, средний доход от одного застенка превышал таковой от фольварка (588,9 и 491,7 руб.), но, во-вторых, недоимка составляет здесь 48 %. Следует полагать (требуется более подробное исследование), что еще выше была на деле недоимка у арендаторов пропинаций (питейного права и заведений), мельниц и по «чиншу» – с мещан за дома, усадебные, промысловые и торговые участки в местечках. Здесь показания источника менее четкие, но, например, следует, что недоимка по аренде 16 лавок в местечке Свержень за 5 лет составила 255,65 руб. [26, л. 116 об.]. При этом лавка была весьма малой оброчной единицей, годовая арендная плата по которой обычно составляла не более 50 руб.

Таблица 1 – Доходы и недоимки князя А.В. Радзивилла на 1 апреля 1875 г.

Категории учета	Приход	в %	Недоимка	в %	в % по категории
Аренда фольварков	70123	22,5%	8098,84	17,6%	11,5%
Аренда застенков	50934,4	16,4%	29111,5	63,4%	57,2%
"Чинш с городов" (от мещан за дома и плацы)	2929,73	0,9%	2149,17	4,7%	73,4%
Доход от фольварков, вкл. винокурение	17091,4	5,5%	96	0,2%	0,6%
Пропинация, мельницы, рыбные ловы	16947,9	5,4%	3771,37	8,2%	22,3%
"Фабрики" (промышленные предприятия)	158,75	0,1%	27,75	0,1%	17,5%
Доход от лесов	16479,2	5,3%	732	1,6%	4,4%
Возврат долгов	9666,08	3,1%	0	0,0%	0,0%
Капитализация зданий	481,87	0,2%	44,42	0,1%	9,2%
Авансы и займы	107994	34,7%	0	0,0%	0,0%
Разные поступления	12940,4	4,2%	375	0,8%	2,9%
Возврат налогов и страховых премий	5578,43	1,8%	1539,44	3,4%	27,6%
Всего:	311305	100,0%	45945,5	100,0%	14,8%

Из Таблицы 1 следует, что лишь в 1875 г. недоимка составила до 46 тыс. руб., в то же время «недоплата» за предыдущее время показана в 271782,89 руб. [26, л. 342]. В дальнейшем задолженность посессоров, мещан – арендаторов оброчных статей, и чиншевиков оставалась значимым фактором. В 1889 г.

накопленная недоимка составила 307,8 тыс. руб., в 1896 г. – 398,6 тыс. руб. [6, л. 83]. Например, на 1 июля 1914 г. (хозяйственный год начинался в июле) задолженность только по фольваркам составляла 92,25 тыс. руб.; особенно много арендаторы задолжали за лес и пользование угодьями лесничеств [27, л. 3 об.]. Особенно обострились после 1861 г. также отношения землевладельцев с «вольными арендаторами» – чиншевиками. Последние рассматривали себя как «чиншевую шляхту» и претендовали на арендуемые ими земли за давностью пользования (300 лет и более). В силу этого чиншевики целого ряда застенков (Куноса, Судники-Любковские, Затурье, др.) отказались платить чинш. В итоге, лишь в 1876 г. было зафиксировано 160 судебных тяжб с жителями застенков. В начале же 1915 г. Альбрехт Радзивилл писал, что чиншевики в его владениях держали, в среднем, наделы в 14 десятин, уплачивали в год не более 35 руб. чинша и выкупить землю из-за слабости хозяйств не могли [6, л. 81]. Новым актуальным явлением в начале XX ст. для вотчины стала задолженность лесничеств крестьян за пользование угодьями (сенокосы, выпасы) и дровяной лес: на 1 июля 1914 г. они задолжали 2043,19 руб. [28, л. 15 об.].

Обратимся к практике, и на примере имения А.В. Радзивилла «Гласковщизна» в Слуцком повете увидим обоснованность распространенного в ту пору недоверия помещиков к арендаторам. Так, в 1860–1870-е гг., вотчина стремилась повысить привлекательность имения для аренды: были построены несколько хлебов, птичник, экипажная, ледник [29, л. 1 об. – 6; 30, л. 1 об. – 10 об.]. Между тем, в 1880-е гг. в «Гласковщизне» после нахождения в арендном содержании сократилось число хозяйственных строений, а состояние оставшихся быстро ухудшилось, исчезли сад и огород [31, л. 1–13; 32, л. 1–12]. Яркий пример произвола арендатора находим в имении «Погост» (Слуцкий уезд Минской губернии) П.Л. Витгенштейна. В 1876 г. осмотр имения показал, что арендатор Яниславский постоянно проживал в своем имении «Коренево Полесское», а «Погост» предоставил в распоряжение евреев, что проживали в имении. В итоге – посеы исчезли, а ферма и строения были «...в совершенно разрушенном состоянии» [33, л. 14].

В 1891 г. специальная комиссия Удельного ведомства обследовала Слуцкий округ владений П.Л. Витгенштейна, перешедший по смерти в 1887 г. к его сестре – Марии Львовне Гогенлоэ-Шилингсфюрст (1831–1897), жене имперского канцлера Германии и наместника в Эльзас-Лотарингии Хлодвига Гогенлоэ-Шилингсфюрст. Комиссия установила, что «... особые отношения бывшего вотчинника (...) как-то: далекое родство с вотчинником, очень продолжительное содержание известными родами имений в аренде, а также прежняя служба у

вотчинника арендаторов или их родичей, – каковые прерогативы при известной мягкости души бывшего вотчинника и его щедрот, очень много влияли на уменьшение платежей таким содержанием» [34, л. 4 об.]. При продаже же имений в 1891 г. оказалось очень трудно избавиться от этих посессоров, которые не взирали на нарушение ими контрактов и недоимки по арендным платежам и продолжали удерживать арендуемые фольварки, настаивая на своих «давних» правах [34, л. 8]. Подобная ситуация, как установлено, обнаруживала себя и ранее. Так, арендатор имения Городятычи Мазырьского повета дворянин Людвик Ксеневиц был хроническим неплательщиком арендных платежей и в 1877 г., решением Бобруйско-Мозырьской экономической и лесной округа вотчины Витгенштейна, договор об аренде с ним был прекращен. Однако Ксеневиц это решение игнорировал, и выдворять его пришлось с помощью полиции [35, л. 75–75 об.]. Рапорт Ленинского лесничего, поданный князю в декабре 1870 г., доносит до нас картину исключительно наглого игнорирования всех правил и законов со стороны арендатора имения «Ленин» Корчаковича: «... по своему обыкновению, самовольно, без уплаты следуемых по контракту денег и без ассигновки, начал вывозить и вывез уже из Грабовской винокурни 12,5 сажней дров», «... потребовалось искать помощи в полиции» [36, л. 60]. Между тем, еще в анонимной записке 1856 г., адресованной князю П.Л. Витгенштейну, отмечалось, что арендатор (имения «Ленин», «Юревичи», «Грабов») сильно превышает установленные инвентарные нормы повинностей крестьян для работ в свою пользу, использует шарварки для отработки барщины, тогда как мосты и дороги в имении плохи, принуждает к барщине всех детей в возрасте 8 и более лет (урочные положения для мужчин устанавливали рабочий возраст в 17–60 лет, для женщин – 15–55 лет), «... изнуряет до крайности крестьян и их рабочий скот» [37, л. 205 об.].

Из переписки князей Богуслава и Вильгельма Радзивиллов (постоянно проживали в Берлине) с доверенными лицами в Российской империи находим, что они предвидели (май 1865 г.) исключительное значение лесов и желали устроить в своих владениях особые лесные округа [35, л. 8–9]. В декабре 1877 г. в письме князю Антону Вильгельму Радзивиллу главноуправляющий Михаил Абламович заявлял, что единственная надежда в разрешении финансовых трудностей князя заключалась в лесах [38, л. 39]. Также еще в 1865 г. главноуправляющий имениями П.Л. Витгенштейна Мельхиор Ивашкевич писал в Париж, где князь служил военным аташе России, о том, что единственным выходом из финансовых трудностей имений является расширенная рубка лесов на 150–300 тыс. десятин [39, л. 1–2 об.].

Известно, что еще ранее леса рассматривались владельцами как важный источник доходов. Так, в отношении второй половины XVIII – начала XIX ст. П.Г. Козловский отмечал, что леса (30–40 % всей площади имений) «... составляли весьма значительную часть богатства магнатов», «Спрос на лесотовары на протяжении рассматриваемого периода все время рос, рубки расширялись» [7, с. 70]. Например, в середине XVIII ст. усиливается эксплуатация богатств Налибокской пущи: Радзивилловские поташные буды, Налибокская стеклянная мануфактура, княжеские (скарбовые) пасеки, заготовка леса [40]. Отметим, что западная окраина Беларуси (в том числе район Белицкой и Налибокской пущ Радзивиллов), а также юго-восток (Гомель, Речица, Мозырь) демонстрировали более интенсивную эксплуатацию лесов именно в силу своего удобного сплавного положения: во-первых – по Неману в Германию, во-вторых – по Днепру в Украину (особенно с 1770-х гг. в Новороссийский край). При этом в первую очередь претерпели значительное сокращение массивы лучшего корабельного леса [41, с. 94].

Отметим, что в целом эксплуатация лесов не имела до 70-х гг. XIX в. такого значения в доходах владельцев, как в Налибокской пуще. Так, в 1866 г. Давид-Городокская ординация Радзивиллов продала деревья на 1043, 9 руб., а расходов на содержания ловецкой (лесной) службы имела 1274,48 руб. Однако вскоре, в марте 1872 г., лишь по одному контракту Иероним Кеневич закупил в Велемичской, Ольмянской и Бережицкой лесных дачах ординации 6 тыс. сосен по 1,5–2,5 руб. за дерево. Кроме того, в 1872 г. было поставлено 45 сажней кубических дров Киевской военной округе на 433,8 тыс. руб. В 1875–1876 гг. Антон Радзивилл получил 31,85 тыс. марок от продажи в Мемеле (Клайпеда) клепки и дерева ординации. Вообще, администрация Давид-Городокской ординации выражала полнейший восторг по поводу желания Иеронима Кеневича купить «весь лес, сколько его имеется оптом», но, видимо, владелец не решился на это [6, л. 82]. Из годового баланса Лесного Давид-Городокской управления ординации за апрель 1872 – июнь 1873 г. известно, что она получила 45449,11 руб. дохода, а издержек имела на жалование служащим, доставку и разработку леса 5300,59 руб. С учетом этого, экономическая рентабельность лесничества ординации составляла 88,3 %. Однако в источнике дополнительно показаны 39,9 тыс. руб. расходов на охоту, ремонт в фольварках, выплаты в Главную кассу имений и по долгам, т.п., и в сумме остаток денег по ведомости составил всего 206,55 руб. (0,5 %) [42, л. 290 об.]. Заметим, что доход от продажи дров не попал в ведомость. Также есть ведомость по экономическому управлению ординации, из которой следует, что за тот же период ординация получила доход 20659,89 руб., а издержек имела 12040,7

руб., из которых 5819,68 руб. (48,3 %) приходилось на работы экономии, 3116,26 руб. (25,9 %) на экономическое управление (Таблица 2) [42, л. 266 об. – 277 об.].

Таблица 2 – Бюджет Управления Давид-Городокской ординации за 1872/1873 г.

Категория прихода / расходов	Приход	в %	Расходы	в %
Амбары (растениеводство)	10428,75	50,50%	837,4	7,00%
Огароды, пастбища	350,65	1,70%	62,3	0,50%
Овцы, выделка шерсти	129,6	0,60%	28,97	0,20%
Скот (коровы, волы, лошади)	3538,88	17,10%	810,56	6,70%
Работы экономии	3,5	0,00%	5819,68	48,30%
Продажа старой корчмы в Хоромске	34,5	0,20%	0	0,00%
Тяжбы и взыскания	231,37	1,10%	410,91	3,40%
Штрафы и потравы	138,37	0,70%	—	—
Акомадация	—	—	26,8	0,20%
Канцелярия	—	—	40,73	0,30%
Корреспонденция	—	—	21	0,20%
Разъезды, угощения	—	—	242,62	2,00%
Машины и орудия	—	—	186,56	1,50%
Ремонт строений	—	—	121	1,00%
Ремесленники и мастерские	—	—	315,91	2,60%
На управление экономией	—	—	3116,26	25,90%
Чинш с м. Давид-Городок	2013,71	9,70%	—	—
Продажа права пропинации по 12 деревням, м. Давид-Городок, 5 мельниц, рыболовн. места	3790,56	18,30%	—	—
Вместе:	20659,89	100,00%	12040,7	100,00%

Сопоставляя, получим, что из совокупного дохода Лесное управление дало 68,7 % доходов и 79 % расходов ординации, а Экономическое – 31,3 % и 21 % соответственно. Однако следует иметь в виду, что собственные издержки по Лесному управлению составили 9,3 % расходов, и то, что за счет его во многом покрывались текущие издержки Экономического управления. Именно признание этого факта позволяет объяснить, почему в дальнейшем наблюдалось сокращение посевов фольварков, а также и самого числа фольварков в ординации. Так, согласно ведомостям в 4-х фольварках (Давид-Городок, Маньковичи, Великие Орлы, Высокое) в 1870 г. посевы составляли 283,1 десятины (552,5 морга), а в 1877 г. – 33,85 десятины (66 моргов) [6, л. 78].

В дальнейшем фольварочное хозяйство расширилось и отличалось определенными успехами: в 4-х фольварках Экономического управления ординации на 1890 г. (Давид-Городок, Добринь, Лизовичи, Высокое) засевалось 460 моргов (235,7 десятины), а средняя урожайность для зерновых достигала 27,3

ц./га [6, л.200, табл. В3.3]. Конечно, для ординации, которая в начале XX ст. насчитывала не менее 143,5 тыс. дес. [6, л. 76–77], это немного, но следует отметить успехи ординации. Отнесем их на счет: 1) сокращение и отказ от издольщины (1/2 или 1/3 урожая), при помощи которой еще в 1870-е гг. обрабатывалась вся пахота ординации; 2) привлечение средств от продажи леса; 3) использование лучших семян («рожь американская» и «овес венгерский», «бобик лошадиный» в Добрыни и Лизовичах [43, л. 2 об. – 3]) и орудий (молотилка в Великих Орлах – 1865 г., двуконная сеяла и конные грабли Говарда в Маньковичах – 1873 г., др.). Заметим, что найм рабочей силы, который возобладал во владении, имел преимущественно натуральную оплату (лес, пастбище, продукты) труда (1875–1876, 1912, 1915 гг.), причем часто это было пожеланием самих работников [44, л. 1 об. – 2; 45, л. 35, 36, 39, 40, 42; 46, л. 896, 906]. Например, из ведомости прихода и расхода зерна по фольварку «Маньковичи» на 1 июля 1904 г. следует, что из 79 бочек собранной пшеницы 63 бочки (79,75 %) шло на «ординарию» (натуральную оплату труда) [47, л. 17 об.].

В 1903/1904 хозяйственном году в 8-ми фольварках (Маньковичи, Столин, Дамброва, Орлы Великие, Давид-Городок, Лизовичи, Добринь, Юзефин) было 1459 моргов (629,31 дес.) посевов, хотя контрольный пересчет показал лишь 1228 моргов и, таким образом, к 1890 г. они возросли в 2,7 раза и превысили показатель 1870 г. в 2,3 раза. Рожь занимала 30,1 % посевов, овес – 25,3 %, пшеница – 0,8 %, ячмень – 0,7 %, картофель – 10,3 %, кормовые травы (сераделл, люпин, клевер, тимофеевка) – 27,9 % [47, л. 11 об. – 12]. Вместе с тем, было замечено, что половина сбора ржи (74 копы и ок. 30 гарнцев из 156 коп, 48 бочек и 20 гарнцев) использовалось внутри хозяйства, только 20,25 % (16 из 79 бочек) пшеницы поступала в продажу, а также целиком потреблялись внутри хозяйства выращиваемая гречка, овес, ячмень, картофель, сборы кормовых трав [47, л. 17 об. – 18]. Конечно, по отношению к 1870–1880-м гг. ситуация улучшилась, когда весь сбор потреблялся внутри хозяйства, однако следует отметить невысокую товарность растениеводства ординации (не более 30 % сбора зерновых или 1/12 всего урожая). Отметим также, что немалая доля урожая уходила на ординарию. Можно заметить животноводческий уклон в ординации. Например, в фольварке «Маньковичи», «Столин», «Дамброва», «Великие Орлы» в 1903/1904 г. 60,5 % овса потреблялось внутри хозяйства – очевидно, для корма скота. Из отчетов управляющего следует, что 71,1 % всех доходов по фольваркам ординации

следовали от животноводства (Таблица 3)³ [47, л.11 об. – 12, 15 об. – 16]. В различных фольварках ситуация существенным образом менялась. Установлено, что ферма в Давид-Городке содержалась кормами, полученными на полях фольварка «Маньковичи», но дохода давала исключительно мало. Основываясь на опыте изучения подобных материалов, настаиваем, что скот в Давид-Городке (преимущественно там содержались лошади) использовался для нужд служащих ординации и владельца и коммерческого дохода не приносил.

Таблица 3 – Хозяйство в фольварках Давид-Городокской ординации в 1903/1904 г.

Фольварок	Посевы, моргов	Хлеба, гарнцы	Урожайность, в ц./га	Картофель, пуд.	Урожайность, ц./га	Лошади	Коровы, волы, телята	Овцы	Доход по фольварку, руб.	в том числе от скота, руб.	в %
Маньковичи	136	1450	4,68	34000	17,76	38	153	0	13641,47	8735	64,0%
Столин	138	300	0,96	3000	8,78	6	47	0	2637	2275	86,3%
Дамброва	197	904	2,02	0	–	17	114	48	5436	4425	81,4%
Великие Орлы	83	580	3,07	3400	9,95	19	107	0	5301	4455	84,0%
Давид-Городок	144,5	1120	3,41	4900	10,24	12	10	0	7024	1115	15,9%
Лизовичи	125	873	3,07	3600	13,17	9	117	0	6661,95	6005	90,1%
Добрынь	74,5	385	2,27	2400	8,78	9	128	0	5498	4805	87,4%
Юзефин	330	2668	3,55	7920	11,59	45	346	0	15856,4	12288	77,5%
ВСЕГО:	1228	8280	2,96	59220	13,75	155	1022	48	62055,82	44103	71,1%

Из ведомости земли ординации в составе Мозырского повета конца XIX ст. известно, что во владении были 6 фольварков (Давид-Городок, Лизовичи, Юзефин, Бережцы, Высокое, Добрынь), которые составляли всего 2,62 % от 126 тыс. дес. учтенной земли, а также 8 лесных дач (Турско-Лядская, Ольговичская, Велемичская, Мелешевская, Бережецкая, Рубельская, Старосельская, Юзефинская) – 97,34 % земли, еще 52,63 дес. (0,04 %) составляли участки земли при деревнях Хоромск, Хорск, Туры, Велемичи, Дроздынь, Лядцы, а также урочища Нырча и Баково на р. Припять и хутор «Каменное»; 3/4 ординации занимали неудобицы (болота) [48, л. 1 об. – 2]. Отметим, что территориально 2 из 3 округ ординации (Маньковичская и Ольмянская) относились к Пинскому повету. Здесь при Станиславе Вильгельме Радзивилле (владел ординацией в 1904–1920 гг.) насчитывалось в 19,7 тыс. дес. Привлекает внимание, что за эти земли

³ Примечание 3 – Расчеты проводились с учетом: 1 гарнец = 3,2798 л., 1 л. зерновых = 750 гр., 1 пуд = 16,381 кг., 1 десятина (казенная) = 2400 саж. кв. = 1,0925 га, 1 морг = 0,512468 десятины.

князь уплачивал всего 621,18 руб. поземельного налога [49, л. 13–14]. В этом проявлялась суть внутренней политики в Российской империи, где государство сохраняло ряд правовых преимуществ дворянства по отношению к другим подданным империи. Вместе с тем, в ординации С.В. Радзивилла наблюдался быстрый упадок хозяйства. В 1910 г., как отмечал очевидец – Р. Афтаназис, в Давид-Городокской ординации остался лишь 1 фольварок, а основное достояние владения составлял лес; отмечалось быстрое падение доходов экономического хозяйства вотчины [6, л. 77, 79]. Так, из приходно-расходной ведомости по имениям А.В. Радзивилла за 1903/1904 г. следует, что лес давал 46 % доходов и был самой прибыльной отраслью хозяйства Давид-Городокской ординации [50, л. 36, 107, 128]. Не известны доходы от аренды; не все ясно с оставшимся одним фольварком, хотя из хозяйственной переписки следует стремительное сокращение доходов от фольварочного хозяйства ординации в начале XX ст. [6, л. 79–80]. Вообще, следует еще многое уточнить и установить в судьбе владений Радзивиллов, однако отмеченные общие тенденции в их развитии в пореформенное время – начале XX ст. видятся вполне отчетливо.

На основе разработки бюджетов Главного управления имениями князей Радзивиллов за 1875/1876, 1911/1912, 1912/1913 гг. была рассмотрена динамика в структуре хозяйства ординацкой линии. Из документов ясно, что, за исключением Олыкской ординации, в указанный период их владения в Беларуси сохраняли определенную административно-хозяйственную целостность [6, л.203, табл. В3.6]. Все доходы оказалось возможным объединить в 4 большие группы (в источниках счета даны в довольно запутанном виде): 1) арендные держания; 2) доходы от леса; 3) промышленные предприятия; 4) сельское хозяйство (экономию владельцев). Выяснилось, что общий доход возрос в 3–2,5 раза, но приходную часть бюджета искажает включение накопленной дебиторской задолженности (по арендам, чиншу, др.), а также включение в доходную часть займов Радзивиллов в банках. В итоге следует, что рост составлял 72 % (203311,37 руб. и 349770 руб.) и зависел преимущественно от быстрорастущих доходов от леса и промышленных предприятий. При этом, конечно, сведения требуют уточнения. Так, некорректными в отношении промышленности выглядят сведения за 1875/1876 г., по сельскому хозяйству – за 1911/1912 г. Взвешенное суждение заключается в том, чтобы отнести на долю промышленных 1/10 доходов ординаций, 1/3 – леса, около 1/2 – аренды, не более 1/10 – доходы от вотчинного («экономического») сельского хозяйства (отмечено в фольварках Альба, Радзивиллмонты, Тимковичи).

Из ведомости 1880 г. следует, что доход от продажи леса по 5 лесным округам (Хавенковской, Несвижской, Крунчицкой, Радзивиллмонтговской, Тимковичской) и Брестской лесной округе Витгенштейна, подчиненной лесной администрации А.В. Радзивилла в Несвиже, составлял 10770,9 руб. [50, л. 206–207 об.]. Однако неполные сведения о сплаве леса за тот же год по 3 лесничествам или лесным округам (Гресское, Радзивиллмонтговское, Тимковичское) и Давид-Городокской ординации дают приход в 14,5 тыс. руб. [51, л. 208 об.]. В то же время в 1870/1871 г. показан сплав всего на 3,1 тыс. руб. [52, л. 174 об. – 176]. Прояснить ситуацию позволяют сведения за 1895–1903 гг. из приходных ведомостей лесничеств князя А.В. Радзивилла (Таблица 4) [52, л. 10 об. – 413 об.; 53, л. 8 об. – 9]. Видим, что доходы от леса ежегодно значительно варьировали (зависели от контрактов с лесопромышленниками) и имели явный тренд к уменьшению в начале XX ст. «Эксплуатация леса производится предварительно на надобности имений владельца, а остальной части – посредством продажи ежегодно разным покупателям по ассигновкам лесничества. Кроме того, с сухостоя и валежника со всего пространства лесной площади...» [53, л. 8 об.]. Вместе с тем, отданные под разработку участки леса возросли в 1899–1902 гг. в 3,5 раза (56 десятин и 197 десятин) [53, л. 9, 18 об.–19]. Лесная администрация объясняла случившееся массовой разработкой леса во владениях П.Л. Витгенштейна и М.Л. Гогенлое, как то имело место в 1881 г., когда от сплава леса, по свидетельству одного поверенного в делах Радзивилла, ординация получила лишь 4360 руб. [52, л. 9 об.; 54, л. 24–24 об.]. Как не значительны были доходы, которые вотчина получала от лесозаготовок, следует отметить их нерегулярный характер.

Таблица 4 – Доходы лесничеств А.В. Радзивилла за 1895–1903 гг.

Год	1895	1896	1897	1898	1899	1900	1901	1902	1903	Средн.:
Тыс. руб.	28,3	30,2	28,4	27,0	29,9	26,1	23,8	20,0	19,6	25,9
в %	100,0%	106,6%	100,4%	95,3%	105,6%	92,2%	84,0%	70,6%	69,2%	91,6%

В упомянутой выше ведомости 1880 г. можем найти, что собственно доход от леса составлял 28,2 % (10770,9 руб.) из всех 38161,94 руб. дохода лесного управления в Несвиже, тогда как от фольварков (посессоров) управление получило 50,3 % доходов (19193,91 руб.), от мельниц, рыболовных мест и от исполщиков – по 4,4 %, от пропинации – 4,3 %, от застенков (чиншевики) – 3,8 % [50, л. 206–207 об.]. Установлено, что в 1911/1912 г. в 7 лесных округах Лесного управления в Несвиже было получено 532134 руб. дохода, который состоял из 2 категорий: 1) собственно доход лесничеств (приход от продажи различной древесины, дранки, гонта, мха, ягод, грибов, а также доходы от

смолокурения и кирпичей, штрафов и аренды лесных угодий) – 416409 руб. (78,3 %); 2) «экономическая прибыль лесничества» (от фольварков, хуторов, чиншевых наделов, застенков) – 115725 руб. (21,7 %) [55, л. 6 об. – 8, 13 об. – 17]. При этом если объединить все доходы от аренды (угодий лесничеств и «экономических»), то они составят 165926 руб. (31,2 %), или показывают сокращение почти на 1/10 к подобной группе доходов в 1880 г. Из ведомости видно, что основной приход лесничество получало от продажи товарного и дровяного леса. Также на основании рассмотренных документов можно сделать выводы: первое, именно Главное и управления лесных округ Радзивиллов контролировали с 1870-х гг. фольварки, а также промышленные и торговые объекты для арендного содержания; второе – Экономические управления подчинялись лесным и становились их отделами; третье – быстро возрастали доходы от леса и постепенно сокращались доходы от арендного содержания фольварков и иных оброчных статей, кроме доходов от аренды крестьянами угодий (пастбищных, сенокосных, пахоты), возрастали доходы лесничества от продажи дровяного леса.

Приведенная выше ситуация находит свое подкрепление на примере владений П.Л. Витгенштейна и Ф.И. Паскевича, Олыкской ординации Радзивиллов [6, л. 75, 92, 102–103]. Ту же тенденцию с середины 1870-х гг. с возрастающей арендой крестьянами угодий, возрастающей покупкой ими дров и быстрым упадком значения доходов от посессоров фольварков (из числа конфискованных и секвестрованных), – находим в казенном Туровском (до начала 1890-х гг. Мозырьском) лесничестве [56]. Как и в случае с Давид-Городокской ординацией, наблюдалась ситуация, когда лесничества, имевшие прочную организационную структуру (лесничий, его помощники, лесная стража, бухгалтер, кассир), – контролировали важнейший и, судя по всему, самый надежный источник вотчинных доходов и брали на свой баланс содержание фольварков, а также более мелких оброчных статей. Во-первых, это позволяло ограничить расходы на вотчинную администрацию, придавая служащим ряд сопутствующих функций, а во-вторых – придать стабильный характер контролю над ненадежными арендаторами на местах, поставив их под наблюдение «официалистов» (служащих) лесничеств, проживающих вблизи объектов своего наблюдения, а не в центре экономической округи (Несвиж, Маньковичи, Клецк, Налибоки, Слуцк, Мозырь, Давид-Городок, др.). Третье – возрастающие и относительно стабильные доходы от лесного хозяйства давали возможность сохранить производственную базу арендуемой собственности, где, исходя из опыта владений Радзивиллов, Витгенштейнов, Паскевичей, – сильнейшим образом сказывалась инерция старых методов и способов ведения хозяйства.

Например, в сентябре 1881 г. группа французских предпринимателей из г. Лион основала «Ленинское товарищество сельского хозяйства и лесной промышленности». Изначально товарищество планировало развивать сельское хозяйство в фольварках арендуемого ими имения Ленин, планировало завезти сельскохозяйственные машины из-за границы. Однако высокие ввозные пошлины и большие издержки, необходимые для основания высокопроизводительного сельского хозяйства (особенно в месных условиях Полесья), – вынудили их сосредоточиться на извлечении доходов от разработки лесов. Очевидно, что лес изначально привлекал капиталистов из Франции. Обработка полей велась «по старинке» с использованием крестьянской издольщины (с 1/3 урожая). В итоге, урожайность была низкой и составляла сам – 1–1,2 (около 7 ц./га), что следовало из низкой агрокультуры крестьян [6, л. 91].

На примере вотчины светлейшего князя Петра Львовича Витгенштейна (1829–1887) мотивы владельца и сам процесс можно очертить отчетливо. Так, из документов Главного совета Управления имениями князя П.Л. Витгенштейна следует, что впервые описанная выше практика имела место у него в 1863 г.: фольварки «Русаки» и «Жилинки» были изъяты из арендного содержания Люциана Забелло и переданы в ведомство лесной администрации [57, л.224]. В феврале 1885 г. Главный Совет имений князя Витгенштейна перевел под контроль лесной администрации Ольговичское имение в Бобруйском повете, где в 1858 г. была довольно крупная смолокурня (500–700 бочек смолы и 12,5–21 тыс. руб. дохода ежегодно), 2 скипидарных завода (480 ведер и 720 руб. в год), которые отдавались ранее в аренду Гиршу Асовскому [58, л. 258–258 об.; 59, л. 50–51]. В новых обстоятельствах вотчинная администрация лесной округи рассчитывала иметь доход от отдачи земли в имении в аренду крестьянам и сократить издержки на жалование (630 руб.), что в сумме должно было дать лесничеству дополнительный приход по Ольговичам в 1032 руб. [59, л. 51 об.]. Из документов Главного Совета имений видно возрастающее значение лесной администрации в делах вотчины. Например, именно Чучевичский лесничий Шляфке, Ольговичский Левкович, Ленинский Венилович – представляли интересы землевладельца в Мозырском уездном суде в апреле 1877 г. при решении вопроса о размежевании угодий с крестьянами ряда деревень [35, л. 80]. Возросшее значение позволило лесничим бороться за перевод имущества экономического ведомства (фольварки, хутора, застенки, участки, мельницы, т.д.). При этом очевидно, что нередки были конфликты между местной лесной администрацией и арендаторами.

Яркий пример насилия местной вотчинной администрации в отношении арендатора находим в Лахвенском лесничестве: в 1879 г. лесничий Дмитрий

Лобанов стал претендовать на доход от кирпичного завода в д. Любань (7 тыс. шт. кирпича в год), который находился в аренде у титулярного советника Николая Васильевича Заики. Вслед за тем последний стал подвергаться всяческому преследованиям со стороны лесничества [60, л. 80 об. – 204 об., 231].

Серьезной проблемой для вотчины, как уже отмечалось, были хозяйственная несостоятельность и хронические недоимки арендаторов фольварков – шляхты, а также арендаторов мельниц, корчем и других подобных оброчных статей – как правило, евреев. Наростали с 1870-х гг. также недоимки по платежам крестьян – за арендуемые угодья и приобретенный лес. Несмотря на недоимки, как показывает пример хозяйств Радзивиллов, Паскевичей, Горватов, П.Л. Витгенштейна, Терлецких [6, л. 81–84, 90, 94, 100, 108, 111] – передача участков земли в аренду крестьянам возрастала. Данная тенденция обуславливалась относительно небольшими издержками (поземельный налог, расходы на административные нужды и судебные тяжбы) по сравнению с расходами в случае ведения собственного хозяйства экономии. Между тем, пример отдельных успешных экономий в составе владений Радзивиллов (прежде всего Радзивиллмонты) показывает, что *хозяйственного успеха возможно было достичь путем упорного многолетнего приложения капиталов и труда, приумноженное на востребованную рынком специализацию производства.*

Обобщая известное отметим, что рассмотренные хозяйства олицетворяли возможности сельского хозяйства Российской империи того времени. Кратко, их можно охарактеризовать как недостаточный прогресс в аграрной сфере. Как видится, важные причины подобной ситуации в своем докладе (1903 г.) на собрании Минского комитета о нуждах сельскохозяйственной промышленности обозначил князь И.Э. Друцкий-Любецкий⁴: условия хлебной торговли в стране, неразвитость промышленности, отсутствие капиталов – определяли как заложенность в кредитных учреждениях до 61 % имений в Минской губернии (10-е место в империи), так и относительно медленный прогресс в аграрном производстве [61, с. 48–49, 62–63]. По состоянию на 1903 г. другой докладчик С.М. Свенжинский обозначил еще «одну из главных тягостей, какие приходится переносить всему земледельческому классу» – «трудность охраны сельскохозяйственной собственности»: земельные захваты, порубки, потравы и т.п. действия со стороны крестьян, что нарастали из года в год [61, с. 316]. Кроме указанных объективных трудностей, отметим и субъективный фактор,

⁴ Примечание 4 – Князь владел имением «Парохонск», фольварками «Богдановка», «Хмелевка», «Дубновичи» в Пинском уезде с 22 тыс. дес. и находился в числе крупнейших землевладельцев Минской губернии в начале XX ст. (В.К.).

тормозящий развитие хозяйства в имениях – инерция социального сознания и установок в среде помещиков-дворян, которые передавались и «новым помещикам» из иных сословий. Последнее, к примеру, возможно проследить по судьбе владений успешных купцов-сахаропромышленников Терещенок в Волынской губернии [62]. В таких обстоятельствах имение рассматривалась скорее не как возможность создания стабильного источника доходов, но как определенная, уходящая корнями в прошлое форма быта. Так, рассмотренные в данной статье примеры вполне подтверждают известное в историографии положение (Л.П. Минарик, А.М. Анфимов, В.Н. Никулин) о том, что именно аренда земли в имениях крестьянами обеспечивала основные и возрастающие доходы «старых» и «новых» помещиков.

Заметим, что для части имений (вероятно, не более 1/10) прогресс и приспособление к рынку шло успешно: здесь развивается промышленность, высокопроизводительное земледелие и животноводство, садоводство и огородничество, лесное хозяйство. Именно эти хозяйства скорее всего подвигали аграрную Россию к успешному конкурентному будущему. Но для преобладающей части имений и крестьянских хозяйств решительным оказалось влияние не будущего, а прошлого. Мы склонны полагать, что главным препятствием на пути прогресса был, во всяком случае для Беларуси и других западных регионов Российской империи, – не субъективный, а объективный фактор. Так, на примере Радзивиллов и П.Л. Витгенштейна и М.Л. Гогенлое можно вполне определенно сказать, что они прилагали значительные и рациональные усилия к поиску новых источников дохода от своих владений.

К числу тормозящих прогресс обстоятельств необходимо отнести, кроме вышеупомянутого, устаревшие формы понимания арендно-собственнических отношений (конфликт с чиншевиками и посессорами), недальновидное и хищническое понимание максимальной прибыли (практика истощения оброчных статей арендаторами и лесов – собственниками), а также анахроничную сословную политику государства, дававшей дворянству множество неоправданных преимуществ, но так и не обеспечившей благоприятных условий привлечения капиталов и предпринимательской инициативы в аграрную отрасль страны. Вместе с тем, следует дополнить, что решение вопроса о земле в пользу жаждущего поглатить эту землю крестьянства не разрешало для России коренного вопроса – проблемы архаичности и малой производительности собственно крестьянского хозяйства. Также то, что модель хозяйств, получавших максимальную доступную прибыль в минимальный возможный промежуток времени, – наблюдался (например – имения, вырубавшие леса в Минской

губернии), но не улучшил общего положения, так как не опирался на *принципы устойчивого развития*. Так, минский губернский комитет по лесному хозяйству отмечал в 1904 г.: «В Минской губернии, вследствие уничтожения лесов, огромное пространство Полесья грозит обратиться в пустыню» [63, с. 53]. Как видится, данное замечание актуально также и для современной России и для современного мира, пока недостаточно ищущих путей устойчивого развития.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Случевский, К.К. По Северо-Западу России: в 2-х т. – 2-е изд. – Т. 2. По Западу России. – Спб.: Изд-во А.Ф. Маркса, 1897. – 608, XXVI с.
2. Материалы обмера земельных владений князей Радзивиллов. 1797 – 1805 гг. // Национальный исторический архив Беларуси (далее – НИАБ (Минск)). – Ф. 694. – Оп. 3. – Д. 2584.
3. Записка по делу кн. Антона Радзивилла о взыскании недоимки с вольных съемщиков его земель. 1879 г. // НИАБ (Минск). – Ф. 694. – Оп. 15. – Д. 1.
4. Докладные записки и прошения князей Радзивиллов на имя царя, в Правительствующий Сенат, др. правительственные учреждения. XVIII в. – 1914 г. // НИАБ (Минск). – Ф. 694. – Оп. 1. – Д. 621.
5. Документы и соглашения между Радзивиллами о разделе наследства. 1606 – 1915 гг. // НИАБ (Минск). – Ф. 694. – Оп. 1. – Д. 132.
6. Кахновіч, В.А. Гаспадаранне ў маёнтках Палескага рэгіёну Расійскай імперыі ў 1861 – 1917 гг.: дыс. ... канд. гіст. навук: 07.00.03 / В.А. Кахновіч; БДУ. – Мінск, 2010. – 220 л.
7. Козловский, П.Г. Магнатское хозяйство Белоруссии во второй половине XVIII в. – Минск: Наука и техника, 1974. – 180, [2] с.
8. Приходно-расходные книги учета зерновых, бобовых и технических культур, работ, др. Имение Великие Орлы. 1858 – 1875 гг. // НИАБ (Минск). – Ф. 694. – Оп. 2. – Д. 6068.
9. Переписка о подготовке и применениях реформы в имениях кн. Радзивилла. 1861 – 1862 гг. // НИАБ (Минск). – Ф. 694. – Оп. 3. – Д. 770.
10. Имения: Олыкское княжество, фольварок Островчицы и др. Чиншевая ведомость, недельные отчеты эконома фольварка Островчицы; др. 1541–1862 гг. // НГАБ (Минск). – Ф. 694. – Оп. 7. – Д. 393.
11. Имение Олыка. Расчеты с администраторами. Кассовые ведомости. Ведомости задолженности фольварков Олыкского княжества. Ведомость налогов с имения. Ведомость барщины и др. повинности. 1743 – 1862 гг. // НГАБ (Минск). – Ф. 694. – Оп. 2. – Д. 5956.

12. Прошения и переписка Управления с Виленским и Минским губернаторами по производству 10 %-го сбора-контрибуции с дохода от земель, находящихся в пользовании дворян. 1863 г. // НИАБ (Минск). – Ф. 694. – Оп. 3. – Д. 803.
13. Доклады и сведения об имениях Несвиж и Олыка и о стекольной фабрике в имении Олыка. 1854 г. // НИАБ (Минск). – Ф. 694. – Оп. 7. – Д. 383.
14. Грамоты кн. Радзивиллов о сдаче в пожизненную аренду фольварков и земельных участков за их заслуги перед князьями Радзивиллами. 1591 – 1621 гг. // НИАБ (Минск). – Ф. 694. – Оп. 1. – Д. 176.
15. Отчеты местных управляющих главному управлению по финансовым и хозяйственным вопросам, др. 1852 – 1895 гг. // НИАБ (Минск). – Ф. 694. – Воп. 3. – Д. 660.
16. Положение о евреях, содержателях пропинаций. Указание главного управления и кн. Витгинштейна об отстранении евреев от содержания пропинаций. 1852 г. // НИАБ (Минск). – Ф. 694. – Оп. 3. – Д. 659.
17. Журнальные постановления совета Главного управления имениями кн. Витгинштейна об эксплуатации земельных участков и угодий, сдаче имений, др. 1876 – 1877 гг. // НИАБ (Минск). – Ф. 694. – Оп. 3. – Д. 940.
18. Имение Олыка, Окинчицы. Отчет об административных и финансовых делах им. Олыки. Переписка по административным вопросам. 1714 – 1867 гг. // НИАБ (Минск). – Ф. 694. – Оп. 3. – Д. 3834.
19. Квартальные отчеты Давид-Городокской кассы. Баланс годового дохода и прихода зерновых и денег. Рапорты Давид-Городокского администратора. 1870 – 1871 гг. // НИАБ (Минск). – Ф. 694. – Оп. 3. – Д. 2251.
20. Корреспонденция главного управления кн. Вильгельма, Богуслава, Альбрехта, Антона и Георгия Радзивиллов. 1863 – 1915 гг. // НИАБ (Минск). – Ф. 694. – Оп. 3. – Д. 804.
21. Оброчное и таксационное описание оброчных статей по им. Ленин. Июнь 1876 г. // НИАБ (Минск). – Ф. 694. – Оп. 2. – Д. 3688.
22. Статистические сведения об имении Ленин Мозырского уезда. 1880 – 1883 гг. // НИАБ (Минск). – Ф. 694. – Оп. 2. – Д. 3689.
23. Ведомости лесничества и имений Ленино, аренды, др. 1881 г. // НИАБ (Минск). – Ф. 694. – Оп. 2. – Д. 3691.
24. Рапорты Ленинского лесничества. 1864 – 1868 гг. // НИАБ (Минск). – Ф. 694. – Оп. 2. – Д. 4432.
25. Главная касса. Приходно-расходные кассовые ведомости. Сметы расходов, др. 1850 – 1916 гг. // НИАБ (Минск). – Ф. 694. – Оп. 7. – Д. 478.

26. Категории денежных приходов князя-ордината А. Радзивилла за 1875 – 1876 гг. // НИАБ (Минск). – Ф. 694. – Оп. 2. – Д. 10387.
27. Главная касса Несвижской, Клецкой ординаций и владений князя Юрия Радзивилла. 1913 – 1914 гг. // НИАБ (Минск). – Ф. 694. – Оп. 2. – Д. 10666.
28. Инвентарный учет задолженности по имениям. 1915 г. // НИАБ (Минск). – Ф. 694. – Оп. 2. – Д. 11149.
29. Инвентарная опись имения Гласковщизна. 1863 г. // НИАБ (Минск). – Ф. 694. – Оп. 1. – Д. 170.
30. Доверенности на право на право наследования, свидетельство о дворянстве, вводные листы на наследование имущества, контракты на аренду земли, продажу леса и др. 1864 – 1900 гг. // НИАБ (Минск). – Ф. 3250. – Оп. 1. – Д. 15.
31. Люстационный табель на арендное содержание с 1878 г. /им. Гласковщизна/. 1878 – 1886 гг. // НИАБ (Минск). – Ф. 694. – Оп. 1. – Д. 172.
32. Инвентарь имения Гласковщизна. 1888 г. // НИАБ (Минск). – Ф. 694. – Оп. 1. – Д. 173.
33. Переписка по хозяйственным делам между Вильгельмом, Леоном и Богуславом Радзивиллами. 1852 – 1875 гг. // НИАБ (Минск). – Ф. 694. – Оп. 1. – Д. 362.
34. Переписка Главного Управления с администраторами имений кн. Гогенлоэ по осмотру и оценке имений комиссией удельного ведомства, др. 1884–1890 гг. // НИАБ (Минск). – Ф. 694. – Оп. 3. – Д. 1070.
35. Протоколы совета Главного управления имениями, лесными делами князя Витгенштейна. 1875 – 1879 гг. // НИАБ (Минск). – Ф. 694. – Оп. 3. – Д. 941.
36. Докладная записка по вопросу появления фальшивых долговых обязательств с подписью кн. Радзивилла. Указания администратора и главного управления имениями кн. Витгенштейна лесничествам и лесным администрациям. 1851 – 1888 гг. // НИАБ (Минск). – Ф. 694. – Оп. 3. – Д. 654.
37. Переписка между службами Главного Управления имениями князя Витгенштейна и Министерства внутренних дел. 1862 – 1865 гг. // НИАБ (Минск). – Ф. 694. – Оп. 7. – Д. 568.
38. Письма управляющего Абламовича, кн. Матвея Радзивилла и др. лиц к кн. Антону Радзивиллу по вопросам управления имениями. 1878 г. // НИАБ (Минск). – Ф. 694. – Оп. 1. – Д. 393.
39. Проект организации лоттереи в имениях князя [Витгенштейна]. 1865 г. // НИАБ (Минск). – Ф. 694. – Оп. 3. – Д. 836.

40. Крывашэў, Д.С. Налібоцкая пушча // Энцыклапедыя “Wikipedia” [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: http://be.wikipedia.org/wiki/Налібоцкая_пушча. – Дата доступа: 01.12.2011.
41. Чепко, В.В. Сельское хозяйство Белоруссии в первой половине XIX века. – Минск: Наука и техника, 1966. – 213 с.
42. Отчеты, ведомости, счета по Давид-Городокской ординации. 1872 г. // НИАБ (Минск). – Ф. 694. – Оп. 2. – Д. 1920.
43. Ведомости посева и сбора зерна, прихода и расхода зерна, бобовых культур, сена, наличия скота по фольварку. 1871 – 1872 гг. // НИАБ (Минск). – Ф. 694. – Оп. 2. – Д. 1917.
44. Книги регистрации расходов провизии. Фольварок Маньковичы. 1875 – 1876 гг. // НИАБ (Минск). – Ф. 694. – Оп. 1. – Д. 378.
45. Прошения разных лиц в Главное управление именными кн. Альбрехта, Георгия, Льва Радзивиллов. 1900 – 1939 гг. // НИАБ (Минск). – Ф. 694. – Оп. 1. – Д. 400.
46. Кассовый дневник. 1915 г. // НИАБ (Минск). – Ф. 694. – Оп. 2. – Д. 10672.
47. Описание состояния Давид-Городокской ординации. 1903 – 1904 гг. // НИАБ (Минск). – Ф. 694. – Оп. 2. – Д. 1955.
48. Список имений с указанием количества земель в ординации. Конец XIX ст. // НИАБ (Минск). – Ф. 694. – Оп. 2. – Д. 1949.
49. Раскладка государственного земского поземельного оклада. 1915 г. // НИАБ (Минск). – Ф. 723. – Оп. 1. – Д. 38.
50. Бюджет имений, лесничеств, личные расходы Антона и Юрия Радзивиллов. 1903 – 1904 гг. // НИАБ (Минск). – Ф. 694. – Оп. 2. – Д. 9730.
51. Главная касса. Приходно-расходные кассовые ведомости. Сметы расходов. 1850–1916 гг. // НИАБ (Минск). – Ф. 694. – Оп. 7. – Д. 478.
52. Месячные отчеты о приходе-расходе дач князя Радзивилла. 1845 – 1903 гг. // НИАБ (Минск). – Ф. 694. – Оп. 7. – Д. 482.
53. Правительственные запросы и сведения об имениях в арендном содержании и разработке лесов. 1902 г. // НИАБ (Минск). – Ф. 694. – Оп. 3. – Д. 1153.
54. Письма и поручения графа Густава де Келлера поверенному в делах Ванадовскому. 1880 – 1881 гг. // НИАБ (Минск). – Ф. 694. – Оп. 1. – Д. 396.
55. Касса расходов и приходов князя Юрия Радзивилла. 1911 – 1912 гг. // НИАБ (Минск). – Ф. 694. – Оп. 2. – Д. 10655.
56. Кахновіч, В.А. Тураўскае лясніцтва як гаспадарчы суб’ект дзяржаўнай уласнасці ў сярэдзіне XIX – пачатку XX ст. // Палітычныя, сацыяльна-

эканамічныя і этнакультурныя працэсы на тэрыторыі Беларусі ў XIX – пачатку XX ст. / рэдкал. А.І. Андарала [і др.]. – Мінск: БДПУ, 2011. – С. 186–189.

57. Переписка о выделке товарного леса. Рапорты лесничего. Циркулярные указания управления инспектору лесов и лесничим. 1858 – 1868 гг. // НИАБ (Минск). – Ф. 694. – Оп. 3. – Д. 2014.

58. Письма администраторов князя Витгенштейна. 1857 – 1863 гг. // НИАБ (Минск). – Ф. 694. – Оп. 7. – Д. 567.

59. Распоряжения князя Витгинштейна главному администратору о преобразованиях и изменениях Устава по управлению именьями и лесами. 1881 – 1885 гг. // НИАБ (Минск). – Ф. 694. – Оп. 3. – Д. 1010.

60. Исчисление доходов с имения Лахва. 1874 – 1886 гг. // НИАБ (Минск). – Ф. 694. – Оп. 3. – Д. 919.

61. Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. – Вып. XXI: Минская губерния. – СПб.: Тип. Исидора Гольдберга, 1903. – 336 с.

62. Кохнович В.А. Гаспадаранне ў палескіх маёнтках Цярэшчанак // Российские и славянские исследования / БГУ. – Минск, 2010. – Вып. 5. – С. 106–113.

63. Свод трудов местных комитетов по 49 губерниям Европейской России. Лесное хозяйство / сост. Д.С. Шишкин. – СПб.: Тип. В.Ф. Киршбаума, 1904. – 228 с.